

"I..."

Цинь Чжаньлун растерялся. В семье Цинь было всего два верховных мастера девятого уровня. Как они могли собрать четверых, чтобы победить его?

Иными словами, групповой бой был не только проявлением силы, но и своего рода капиталом, которому он не мог научиться.

Цинь Хаодун подошел к нему, и его голос внезапно стал холодным. "Как первый старейшина семьи Цинь, ты напал на младшего, вроде меня. Это называется издевательством над слабым.

"Ты пришел в нашу секту Тан и кричал. Ты прямо заступился за своего сына и внука, даже не спросив, что они сделали. Это называется "покрывать ошибки".

"Тогда ваша семья разрушила брак моих родителей и не заботилась обо мне более 20 лет. Теперь вы вдруг пришли побеспокоить меня и потребовать, чтобы я уважал вас. Это называется издевательством".

"Как я должен вести себя с тобой, имея эти три греха?"

Как только он закончил говорить, Цинь Фэйюй, которая только что успокоилась, сказала: "Цинь Хаодун, ты не можешь пойти слишком далеко. Первый старейшина нашей семьи Цинь - брат твоего деда".

Цинь Хаодун повернул голову и посмотрел на него. "Я бы забыл о вас двоих, если бы вы не заговорили".

Как только он заговорил, он поднял руку, и два резких порыва ветра вырвались из его пальцев, прямо запечатывая акупункты Цинь Фэйюя и Цинь Чонга.

На этот раз они были совершенно ошарашены. Изначально они пришли сюда, чтобы покрасоваться и попросить Цинь Хаодуна отменить помолвку, но в мгновение ока они стали пленниками.

Как первый старейшина семьи Цинь, Цинь Чжаньлун никогда не был так несправедлив. Он посмотрел на Цинь Хаодуна и сказал: "Парень, отпусти меня. Если ты посмеешь хоть пальцем тронуть одного из нас, наша семья Цинь тебя не отпустит!".

Цинь Хаодун усмехнулся и сказал: "Чудак, ты действительно старомоден. Как ты смеешь пугать меня семьей Цинь? Сколько угодно, я могу сделать так, что твоя семья Цинь исчезнет из столицы за несколько минут".

"I..."

Подумав, что перед ним стоят пять верховных мастеров девятого уровня, Цинь Чжаньлун был ошарашен. Такая сила действительно могла уничтожить всю семью Цинь в одно мгновение.

"Ты не можешь делать все, что хочешь. Я твой дед".

В этот момент он мог использовать их кровные узы только как козырь.

Цинь Хаодун проигнорировал его. Из его тела внезапно вырвалось безграничное убийственное намерение. Он холодно сказал: "Слушайте сюда. Любой, кто осмелится проникнуть в секту Тан, умрет".

"Цинь Хаодун, ты не можешь шутить. Мы твои старейшины..."

Когда Цинь Чжаньлун почувствовал чудовищную убийственную силу, его лицо стало пепельным. Цинь Фэйюй так испугался, что чуть не описался. Цинь Чонг, находившийся рядом с ним, дрожал, его зубы стучали. Он не мог произнести ни слова.

Цинь Хаодун просто хотел напугать их. На самом деле он не хотел убивать этих троих. В любом случае, эти люди имели к нему какое-то отношение.

Видя, что они почти до смерти напуганы, он мгновенно сдержал свое убийственное намерение. Он посмотрел на Цинь Чжаньлуна и сказал: "Однако у тебя все еще есть некоторые отношения со мной. Нехорошо быть слишком бессердечным, поэтому я лучше проявлю к тебе милосердие".

Зная, что им не придется умирать, Цинь Чжаньлун, его сын и внук облегченно вздохнули. Однако их сердца снова оказались во рту. Они не знали, как этот молодой человек поступит с ними.

Цинь Хаодун уверенно сказал: "В прошлом древние использовали волосы в качестве заменителя. Сегодня я возьму на вооружение правило древних. Если я не отрублю вам головы, я сбрею ваши волосы".

Услышав, что он собирается сбрить им волосы, Цинь Чжаньлун запаниковал. Как первый старейшина семьи Цинь и верховный мастер девятого уровня, если его волосы будут сбриты, как он сможет в будущем встречаться с другими людьми?

Хотя волосы и борода старика были полностью белыми, они выглядели очень красиво. Обычно ему казалось, что у него белые волосы и молодое лицо. Если его побрить, как он сможет в будущем встречаться с людьми?

Цинь Фэйюй был таким же. Обычно он хвастался, что является наследником следующего главы

семьи. Если бы он даже потерял свои волосы, как бы он мог отдавать приказы? Как он сможет противостоять другим членам семьи Цинь?

У Цинь Чонга тоже было горькое выражение лица. Каждый день ему требовалось не менее получаса на мытье и укладку волос. Только полагаясь на волосы, он мог быть изящным. Он также полагался на свои волосы, чтобы ходить на свидания и флиртовать с девушками.

Если бы он потерял свои волосы, как бы он смог объяснить это молодым господам и молодым леди из других аристократических семей? Как он сможет преследовать Вэй Янран?

"Нет, это абсолютно невозможно. Вы не можете трогать наши волосы..."

Хотя Цинь Чжаньлун и другие не хотели этого делать, Цинь Хаодун полностью проигнорировал их.

Он протянул руку и схватил Шип Красоты, который был в руке Налан Ушуан. С помощью меча он несколькими движениями сбрил волосы Цинь Чжаньлуна. Затем он повернул руку назад и сбрил мечом бороду на подбородке Цинь Чжаньлуна.

С упавшей на небо бородой и волосами Цинь Чжаньлун был совершенно ошарашен. Он был мастером высшей силы девятого уровня. Он был уважаемым существом, но сегодня с ним так обошлись. Если бы он знал это раньше, то остался бы в семье Цинь и отказался бы от поездки сюда.

Затем Цинь Хаодун побрил волосы Цинь Фэйюй и Цинь Чонга. Посмотрев на три лысые головы, он удовлетворенно кивнул. "Эффект неплохой. Сразу видно, что вы одна семья!".

Девушки рядом с ними не могли не задрожать от смеха, увидев блестящие лысые головы Цинь Чжаньлуна и двух других.

Цинь Чжаньлун и двое других были крайне смущены. Если бы не запечатанные акупунктурные точки, они бы сразу же захотели спрятаться.

Цинь Фэйюй закричала: "Цинь Хаодун, ты зашел слишком далеко!".

Лицо Цинь Хаодуна стало холодным. "Слишком далеко? Я пощадил тебя в этот раз ради твоей фамилии. Если ты посмеешь снова прийти в нашу секту Тан, то в следующий раз будешь обезглавлен. Убирайся отсюда!"

Как только он заговорил, он щелкнул пальцем, и несколько порывов ветра разблокировали акупунктурные точки трех человек.

Они мгновенно обрели способность двигаться, но не осмелились ничего сказать. Столкнувшись с таким количеством мастеров, они боялись, что если будут действовать необдуманно и вслепую, то потеряют не только волосы.

Они развернулись и убежали, поспешно покинув Секту Тан.

В семье Цинь Цинь Чжаньао продолжал расхаживать взад-вперед по холлу. Если бы он смог пригласить Цинь Хаодуна обратно в семью Цинь, то это была бы совсем другая сцена. Семья Цинь была бы увлечена им.

С добавлением пяти верховных мастеров девятого уровня Цинь Хаодуна она бы точно стала первой аристократической семьей.

Чем больше он думал об этом, тем счастливее становился. Время от времени он хихикал, что вызывало жуткое чувство у близких членов семьи.

В этот момент снаружи вошли Цинь Чжаньлун и двое других. Увидев три блестящие головы, Цинь Чжаньао сначала был ошеломлен, но потом понял, кто эти трое.

"Что с вами происходит? Почему у тебя нет волос?" Он посмотрел на Цинь Фэйюя и спросил: "Где он? Разве я не просил тебя пригласить Цинь Хаодуна? Он вернулся?"

Цинь Чжаньлун сидел на диване рядом с ним со стыдливым лицом. Как первый старейшина семьи, он был опозорен в этот раз.

Цинь Фэйюй запнулся и сказал: "Господин... Я не смог забрать его обратно".

Разум Цинь Чжаньао, естественно, не был обычным, ведь он был главой семьи Цинь. Он сразу же спросил с холодным лицом: "Что, черт возьми, происходит? Скажи мне правду и не лги мне".

Хотя Цинь Чжаньао был верховным мастером восьмого уровня, чья культивация была не такой высокой, как у Цинь Чжаньлуна, титул главы семьи Цинь был верховным и пользовался всеобщей поддержкой и уважением.

Почувствовав его величие, Цинь Фэйюй не посмел ничего от него скрывать. Он рассказал, что произошло в доме Цинь Хаодуна, от начала до конца.

"Проклятье..."

Лицо Цинь Чжаньао полыхнуло гневом, когда он услышал это. Он хлопнул ладонью по чайному столику рядом с собой, и изящный столик из красного дерева разлетелся в порошок.

"Проклятье. Я просил тебя навестить его. Кто просил тебя выпендриваться!"

"Думаешь, я хочу, чтобы ты пригласил Цинь Хаодуна только потому, что он мой внук? Потому что он верховный мастер девятого уровня, и у него есть еще четыре верховных мастера

девятого уровня. Ты знаешь, что значит такая мощная сила?"

По мере того, как Цинь Чжаньбао говорил, он становился все злее. Его слюна летела по лицу Цинь Фэйюя, но Цинь Фэйюй не смел выказывать недовольство. Он также знал, что на этот раз стал причиной больших неприятностей.

"Как ты думаешь, почему остальные три семьи взяли на себя инициативу заключить помолвку с Цинь Хаодуном? Даже Чжао Цаньцун, который только что потерял лицо, без колебаний умерил свою гордость и сделал предложение руки и сердца. Вы считаете их глупцами? Они ценят силу и безграничный потенциал Цинь Хаодуна!"

"В любом случае, Цинь Хаодун состоит в кровном родстве с нашей семьей Цинь. По сравнению с другими аристократическими семьями, у нас есть уникальное преимущество. Теперь это преимущество уничтожено тобой, и, наоборот, между ним и нами возникла ненависть. Как, по-твоему, я должен тебя наказать?"

"Э-э..."

В этот момент Цинь Фэйюй понял, насколько большие проблемы он создал. Он опустил голову и не смел произнести ни звука.

"И ты! Цинь Чжаньбао повернул голову к Цинь Чжаньлуну и сказал: "Молодым людям легко быть импульсивными. Как первый старейшина, ты тоже импульсивен. Теперь ты полностью оскорбил Цинь Хаодуна. Это большая потеря для нашей семьи Цинь!"

"I..."

Цинь Чжаньлун открыл рот, но в итоге не сказал ни слова. В любом случае, именно он не спросил о правде и защитил своих сына и внука. Иначе все пошло бы не так.

Цинь Чжаньбао сказал Цинь Фэйюю: "На этот раз ты меня слишком разочаровал. Сначала отдай вещи, которые у тебя в руках, а потом месяц думай о своих ошибках".

Это наказание не казалось суровым, но лицо Цинь Фэйюя было бледным. Он знал, что не сможет сохранить свое положение в семье Цинь, и его власть была утеряна.

Цинь Чжаньбао лишь наказал Цинь Фэйюя. В конце концов, на этот раз он сам проявил инициативу и попросил о задании. Он и должен нести за него ответственность.

Что касается Цинь Чжаньлуна, то он был братом Цинь Чжаньбао, верховным мастером девятого уровня с высоким статусом, поэтому не стоило заходить слишком далеко.

Что касается Цинь Чонга, то он был всего лишь младшим. Цинь Чжаньбао не воспринимал его всерьез.

После наказания они покинули зал. Цинь Чжаньао бессильно сидел на диване. Он также был ответственен за этот инцидент.

Владыки семьи Вэй, семьи Ци, семьи Хань и семьи Чжао пришли лично встретиться с Цинь Хаодуном, но он считал себя дедом Цинь Хаодуна. Он был слишком высокомерен, поэтому послал туда Цинь Фэйюя. В результате все получилось именно так.

С точки зрения кровного родства, он действительно был дедом Цинь Хаодуна, но, как и говорил Цинь Хаодун, все эти годы он сидел и наблюдал, ничего не делая для своего внука. Теперь было разумно, что Цинь Хаодун не признал этого.

Он вздохнул, и его сердце наполнилось бесконечными воспоминаниями. Он сожалел о том, что заставил Цинь Цзунхэна уехать в том году и что его внук подвергся издевательствам со стороны семьи Чу.

Но сожалеть было бесполезно. В мире не существовало лекарства от сожалений. В данный момент он мог только ждать. Когда Цинь Хаодун успокоится, он придет извиниться лично. Возможно, появится шанс спасти его.

Когда Чу Сюаньли вернулся в семью Чу, в зале сидели Чу Шаньхэ, Цзинь Сюин и остальные, в том числе два верховных мастера девятого уровня семьи Чу - Чу Шаньчуань и Чу Шаньхай. Было видно, что эти люди ждали его ответа.

Хотя они ждали уже долгое время, Чу Шаньхэ действительно был в хорошем настроении. Чем дольше Чу Сюаньли оставался, тем лучше складывался его разговор с Цинь Хаодуном. Скорее всего, он сможет пригласить Цинь Хаодуна вернуться в семью Чу.

Но когда Чу Сюаньли вошел в дверь, он был один. Чу Шаньхэ не мог не спросить с тревогой: "Где твоя сестра и твой племянник? Что случилось? Вы их не пригласили?"

Остальные тоже одновременно устремили свои взгляды на Чу Сюаньли, ожидая его ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982788>